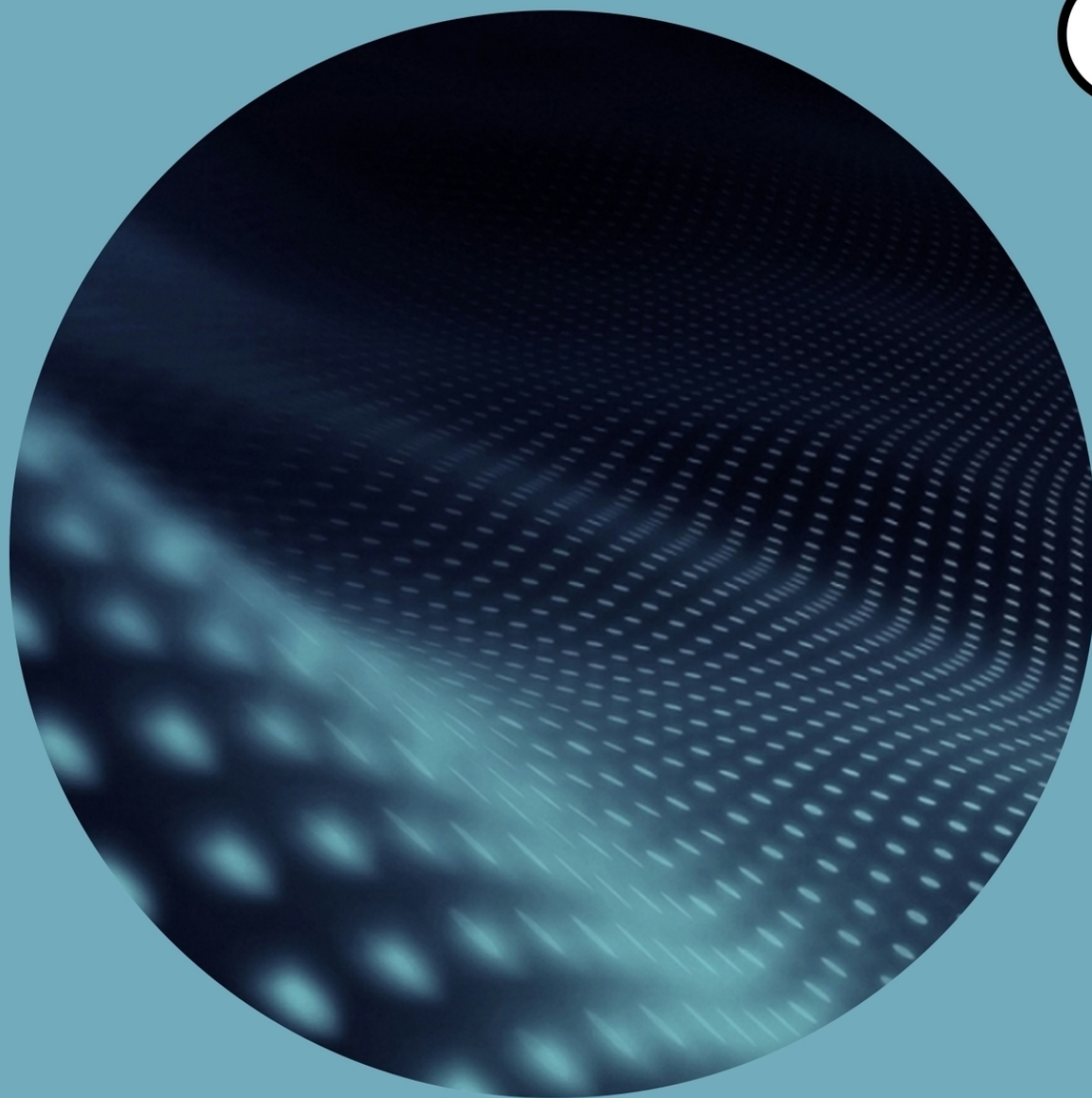

Нина Стожкова

16+

Чужое лицо

Рассказ

Нина Стожкова

Чужое лицо

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Стожкова Н.

Чужое лицо / Н. Стожкова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

На пороге сорока лет Соня влюбилась. Мужчина ее мечты оказался безнадежно женатым и, к тому же, роковым красавцем, привлекавшим женские взгляды. Чтобы поднять самооценку, Соня задумалась о пластической операции. Однако последовавшие события заставили ее изменить решение.

Соня проснулась с тем удивительным ощущением счастья, которое примерно раз в два месяца, как теплая морская волна, накатывало на нее с утра, освещая весь день и примирая хотя бы на короткое время с нескладным и суетливым существованием. Она напрягла память, но никакой серьезной причины для счастья не обнаружила. Через шторы, не задернутые с вечера, комнату заливал яркий солнечный свет, усиленный свежеевыпавшим снегом. Соня представила себе, что находится не в московском микрорайоне у Окружной, а где-нибудь на побережье Адриатики.

«Воскресенье! Лыжи!» – вдруг вспомнила она и, отринув полусонные грезы, резво впрыгнула в тапочки.

Наскоро перекусив и торопливо взглянув на часы, воскресная физкультурница натянула ярко-синий с белыми полосами лыжный комбинезон, бело-голубую шапочку с кокетливыми кисточками, запихнула в карман мобильник и выскочила из дома.

Лыжня начиналась через дорогу от подъезда, и минут через десять Соня уже скользила по тропинкам парка, спеша к центральной аллее и протирая на ходу запотевшие от быстрого бега очки. Она неумолимо летела вперед, словно ракета, вырвавшаяся за пределы земной атмосферы. Мамаши с закутанными карапузами на санках испуганно уступали ей дорогу, владельцы собак придерживали любимцев, а редкие в раннее воскресное утро лыжники, в основном мужчины того возраста, когда начинают усиленно заботиться о собственном здоровье, бросали на нее долгие взгляды.

С Денисом они никогда не договаривались о встрече заранее. Невозможно было предугадать, как сложатся в выходные его семейные дела. Обычно он ухитрялся удирать из дома где-то между девятью и одиннадцатью, в зависимости от обстоятельств. Денис жил у другого конца огромного лесопарка, и, случалось, они подкатывали к условленному месту одновременно. Когда появились мобильники, встречаться стало проще, однако Соня опасалась звонить первой: вдруг Денис еще дома, и ее звонок повредит ему. Сейчас было уже без четверти одиннадцать, и Соня изо всех сил спешила к старому дубу-раскоряке на центральной аллее, помнившему, наверное, еще маевки левых эсэров...

Дениса она заприметила на новой работе с первого дня. Да как его было не заметить! Высокий, шумный, ярко-рыжий, он словно освещал своей огненной шевелюрой полутемную комнату с высоким потолком в мрачноватом сталинском доме, где с незапамятных времен располагалась их контора, нынче горделиво именуемая офисом. Если бы не красноватый оттенок волос, выглядел бы новый Сонин знакомец цыганом из фильма Лотяну. Влажные темно-карие глаза навывкате, причудливо вырезанные ноздри, особая природная грация выдавали в нем южный замес. Пожалуй, неувовимо походил он на породистого рыжего дончака, что косит глазом и вдыхает чуткими ноздрями пряный степной ветер, гуляя на воле. В полутемной конюшне такой жеребец стоит смиренно, освещая рыжим боком денник и терпеливо дожидаясь минуты, когда мимо проведут чистокровную кобылку, чтобы призывно заржать и со всей дури шарahnуть по двери копытом.

Денис свою «цыганистость» не признавал, говорил, что в роду никого, кроме украинцев да русаков, не водилось. Впрочем, конокрады и барышники, похоже, там и вправду не ночевали, поскольку нрава Денис был тихого и миролюбивого, дружил в основном с женщинами, не желая биться с мужиками за лидерство в стае.

Соня в первый же день поймала себя на мысли, что готова рассказать о себе новому знакомому, как цыганке-гадалке, все. Почти все. Он сочувственно слушал ее, дружелюбно поглядывал в сторону новенькой, с готовностью помогал входить во все тонкости взаимоотношений в коллективе. Вскоре Соне стало казаться, будто они знакомы чуть ли не с детства. Обожали неторопливые французские и скандинавские фильмы, презирали боевики, читали захлеб «Алхимика» Пауло Коэльо и «Кысь» Татьяны Толстой, посмеивались над карманными книжками Марининой и Дашковой, однако глотали их в электричке. Терпеть не могли отече-

ственные сериалы, зато обожали море и лыжи. Судьба просто обязана была свести эту пару за пределами офиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.